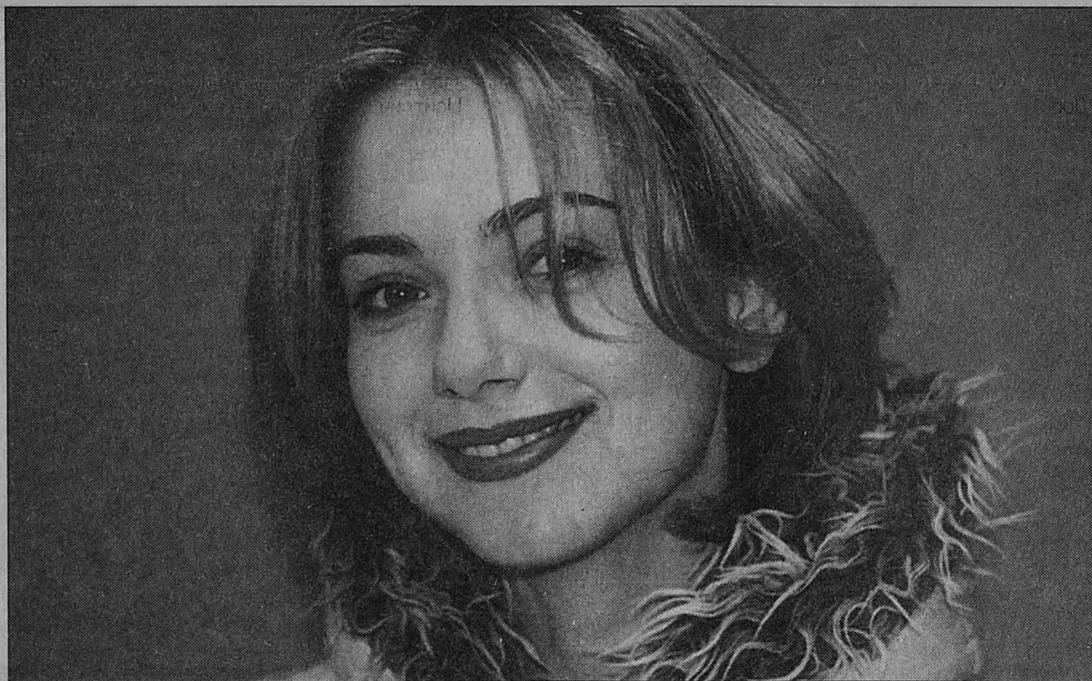

К роли красавицы надо привыкать

Царевна Анастасия в фильме Глеба Панфилова "Романовы. Венценосная семья", возлюбленная Ивана Бунина в картине Алексея Учителя "Дневник его жены", красавица Марина в сериале Александра Митты "Граница", коварная секретарша в дебюте Александра Бородинского и Бориса Гиллера "Чек"... В прошлом году у Ольги БУДИНОЙ было много премьер. Много поездок, съемок, фестивалей, интервью. Начиная разговор, она попросила: "Только, если можно, без вопросов о том, что окончила, почему пошла в актрисы и что смешного случилось на съемках "Границы". Я уже так много об этом рассказывала".

Фото П. КАМЫШЕВОЙ

О. Будина

— Ольга, у вас в каждом фильме новый образ. Помните, как вы первый раз покрасились и тем самым перевоплотились?

— В детстве я категорически не хотела быть маленькой. Всегда подражала взрослым. Если шла гулять со своим младшим братом, то воображала себя мамой. Помню, одна моя подружка сказала, что знает один женский секрет, но какой именно, не говорила. И я долго страдала. Наконец она открылась: у настоящей взрослой леди должны быть туфли на каблучках. И подсказала, как сделать "каблуки". Надо было надеть шерстяной носок, под пятку положить катушку ниток, и таким образом получались "сапоги на каблучках". Так я и сделала. Катушки постоянно опрокидывались, и было очень больно, но я все равно ходила дома исключительно на каблучках. С макияжем дело было попроще. У мамы была ленинградская тушь для ресниц. Ее еще называли "расплюшкой", поскольку, чтобы накраситься, нужно было хорошенько поплевать на кисточку. Но брать кисточку я боялась: вдруг мама заметит. Брала зубную щетку и красила ею ресницы. После каждого такого "макияжа" у меня воспалялись веки. Родителям я объясняла это тем, что смотрела днем очень грустное кино и плакала. Они верили. Я вообще девушка чувствительная. Помню, шел по телевизору мой любимый фильм "Коммунист". Мама в это время убиралась и попросила меня помочь. Я отказалась. "Мама, — говорю, — какая уборка? Посмотри тут любовь, страсти". Мама выключила телевизор. Я обиделась, заперлась в своей комнате. А потом ушла из дома. Два часа просидела на лестничной площадке.

— Решительной вы были девушкой, а в школьных драках участвовали?

— Совсем не дралась. Даже сдачи не умею давать. Может, это плохо. Да и не с кем мне драться в школе было. Я была заводилой, лидером. Ко мне все хорошо относились. И потом у меня было так много старших друзей, что никто не рисковал меня обижать. Вообще мы все жи-

вем в обществе, морально и нервно неустойчивом. Я стараюсь с пониманием относиться к окружающим.

— А почему вы окончили музыкальную школу по классу аккордеона? Странно как-то для девушки.

— Я всегда хотела учиться в музыкальной школе. А у родителей не было времени, чтобы отдать меня туда. Тогда я пошла и сама взрослым почерком написала заявление от имени мамы: "Прошу принять моего ребенка в музыкальную школу". Мест в класс фортепиано уже не было, и я пошла заниматься на аккордеоне.

— Самостоятельный ребенок. И брата воспитывали, и в школу себя записывали.

— Мне было пять лет, когда родился мой брат. Когда его принесли из роддома, мама сказала: "Теперь у тебя есть братик, поэтому ты в семье становишься самой старшей". Я спросила: "И старше тебя и папы?" Мама сказала: "Да, старше". И с того момента я почувствовала себя взрослой. Я и сейчас в семье старшая. Принимаю все ответственные решения.

— А в кино вас зовут играть таких милых инфантильных девушек.

— Насмешка судьбы. Меня используют как женщину-ребенка, а я-то взрослая. Уже два года полностью себя обеспечиваю.

— Говорят, что труднее всего пройти через медные трубы.

— Хотите понять, нет ли у меня звездной болезни? Нет. Просто обо мне сейчас действительно много публикаций. Но ведь интервью берут у всех, кто снимался в фильме "Дневник его жены". Это успех картины. Многое зависит от времени, в котором мы живем. Почему, например, у некоторых актеров начинается слава только после сорока лет? Что, у него с возрастом талант прибавляется? Нет, просто каждое время диктует свой спрос. Вот сейчас спрос на меня.

— Первый ваш фильм — "Романовы. Венценосная семья". Показали его только на открытии ММКФ. Сериал "Досье детектива

Дубровского" долго не выходил. Не было такого момента: снимаешься, работаешь, а где результаты?

— После "Романовых" у меня были тяжелые времена. Из-за съемок почти год я не училась и поэтому не показывалась вместе со всем курсом в театры. И вот приехала я из Праги — лысая (меня остригли специально для роли Анастасии), год пропущен, приглашений в театры нет. У меня вся жизнь была сосредоточена только на Щукинском, и вдруг... Я стала чужой для своего курса. Они год жили вместе, репетировали, играли. Но у меня был Панфилов и роль Анастасии, а у них ничего. Это тоже как-то действовало. Но я-то не изменилась и относилась к окружающему миру по-прежнему. Через некоторое время позвонила ассистентка режиссера Александра Муратова и предложила попробоваться на роль в сериале "Досье детектива Дубровского". Я надела парик, пошла на пробы, и меня утвердили.

— А не хотелось все бросить, уйти из профессии?

— Такое опустошение всегда бывает после съемок. Все ужасно, все плохо, до свидания. Потом проходят две недели, и все встает на свои места.

— Говорят, что из сериала "Простые истины" вы ушли со скандалом?

— Какой скандал? Это какие-то нехорошие сплетни. У нас прекрасные отношения. В октябре меня приглашали на съемки программы "День учителя в гостях у "Простых истин". Я перестала сниматься у Юрия Бельенского, потому что была занята сначала у Панфилова, потом у Митты. Я очень хорошо отношусь к Бельенскому, он приезжал к нам на съемки "Границы". Ведь именно он снял первый русский сериал "Горячев и другие". Я вообще сторонница сериалов. У меня есть знакомая, она психолог. Как-то она сказала, что благодаря большому количеству сериалов в стране стало меньше преступлений. Сериал — это релаксация, в основном для женщин. Мужчины могут выпить,

поиграть в карты, в домино, сходить в казино. А женщины смотрят сериалы. И проблем в семье меньше.

— Я слышала, что вы пишете сказки...

— Давно, с класса седьмого-шестого. У меня же младший брат, которого я усиленно воспитывала. И когда он совершал какую-то оплошность, я думала, как мне все объяснить, чтобы он понял. И читала ему сказки. Потом писать стала.

— Издавать не собираетесь?

— Нет. Таким вопросом надо серьезно заниматься. Всем объявить: "Я, между прочим, ухожу и буду писать сказки, как Шварц". Кстати, прочла про него такую историю. В Доме литераторов к Шварцу подошел какой-то политический писатель: "Ну что, все сказочки пописываете?" Он ответил: "Это вы — сказочки, а я — все больше про жизнь".

— Ольга, у вас все сейчас так хорошо складывается: премьеры, интервью. А не боитесь простоя, безденежья?

— Простоя не боюсь. У меня много дел, которыми я не успеваю заниматься из-за съемок. Времени не хватает, чтобы сходить в музей, в консерваторию, с друзьями встретиться. А безденежья боюсь. Все, что происходит сейчас, меня так удивляет. Я никогда не считалась особо красивой девочкой. Какой угодно: бойкой, озорной, но не первой красавицей школы или училища. Мама меня звала выскочкой. И когда мне говорили: "Пройдет пять лет, и все ребята штабелями будут ложиться", — я не верила. А сейчас вышел "Дневник...", где я сыграла возлюбленную Бунина, и все стали говорить и писать о моей героине — роковая женщина. В "Границе" я играю "первую красавицу на селе". К роли красавицы надо привыкать, осваивать ее. Никогда раньше не носила туфли на высоких каблучках. Да и не умею ходить на них. Сейчас вот купила такие туфли.

Беседу вела
Наталья
МОСКАЛЬОНОВА